

Сьер-батор

Это было давным-давно.

Случилась на белом свете большая и страшная беда: царь всех змей и драконов великий двенадцатиголовый Асьтаха захватил в плен солнце и луну и проглотил их.

Стало на земле темным-темно.

Но на этом не успокоился великий двенадцатиголовый Асьтаха, он стал проглатывать целые народы и племена, живущие на земле.

Вскоре на земле стало совсем безлюдно. Всех проглотил прожорливый, страшный Асьтаха.

Незамеченными остались только трое мальчиков со своими жеребятами. Один из них не был замечен потому, что лежал в то время вместе со своим жеребенком в широкой степи, под кустом ветвистого дерева, а другой — в темном лесу, в глубоком овраге, а третий — в высоких горах, под большим камнем.

Но они друг о друге ничего не знали. Каждый из них думал, что он, наверное, единственный человек, оставшийся на земле.

Прошли годы.

Подрос младенец, который схоронился в широкой степи, и превратился в могучего и сильного богатыря.

Подрос и его конь. Он превратился в быстрокрылого крепкого аргамака.

Он очень красивый, весь снежно-белый, с маленькой звездой на лбу. Это был потомок небесных коней, и поэтому ему было ведомо многое, что творится на земле. Ведь небесные кони когда-то были добрыми волшебниками и помогали людям во многих бедах...

А на земле было так же темным-темно.

‘Неужели везде так темно? Неужели нигде нет свету?’ — подумал однажды богатырь. И решил он пойти на поиски света. Оседлал коня и хотел уже тронуться в путь. Но тут вдруг конь-аргамак его заговорил на человеческом

языке:

— Сьер-батыр , прежде чем идти искать свет, надо найти оружие!

Удивился богатырь и спрашивает аргамака:

— С кем ты разговариваешь?

— С тобой, — отвечает тот. — Это ты — Сьер-батыр. Когда ты был маленький, тебя родители звали так.

— А почему я ими назван так?

— Сьер-батыр, я скажу тебе и об этом. Твоей названной матерью была земля-мать великая. Она и спасла тебя от страшной смерти, схоронив под кусты на своей груди. Я это все запомнил. А родителей твоих проглотил великий Асьтаху. Он проглотил солнце и луну, уничтожил свет.

— А можно победить самого великого Асьтаху?

— Можно. Но об этом потом. Сначала тебе надо подумать о том, как найти оружие.

Тогда Сьер-батыр подошел к огромному дубу, растущему на краю леса, вырвал его с корнем, показал коню и спросил:

— Это подойдет для оружия?

— Нет. Тебе лучше другое оружие поискать.

Пошел тогда Сьер-батыр себе другое оружие искать.

видит, лежит каменная глыба огромной величины, взял он ее и вернулся к своему аргамаку.

— Это подойдет для оружия? — спрашивает.

— Нет. Тебе лучше другое оружие поискать,- опять отвечает конь.

Бросил тогда Сьер-батыр каменную глыбу и пошел искать себе другое оружие. Видит — лежит на земле тяжелая сабля с широким лезвием. Эта была богатырская сабля-алдаспан из ахбердинской стали.

Поднял богатырь алдаспан и вернулся к своему аргамаку, показал ему свое оружие и спрашивает:

— Это подойдет для меня?

— Да, это твое оружие,- ответил конь.

Вскочил тогда Сьер-батыр на своего быстроногого аргамака и поехал искать свет.

День за днем идет, неделя за неделей проходит...

Сьер-батыр, вглядывается в нависшую тьму, плохо ему видно, что впереди...

И вот вдруг конь что-то учуял: ушами прядает.

Это, оказывается, на краю огромного темного леса другой богатырь сидит, тот самый мальчик, который вместе со своим жеребенком лежал в глубоком овраге и не был замечен страшным Асьтахой. Стал он теперь сильным и могучим богатырем. А звали его Юман-батыр. Названным отцом его было дерево-дуб. Сидел он на краю леса и поигрывал со своим оружием — чукмаром — дубинкой, сделанной из ствола огромного дерева.

Заметил Юман-батыр подъезжающего и кричит ему:

— Куда едешь, братец мой старший?

— Свет добывать,- отвечает тот ему, а потом говорит: — Хорошо, что ты меня старшим братом назвал. Иначе вытащил бы я из ножен свое страшное оружие, тяжелый алдаспан, и отрубил бы я тебе голову. А теперь мы уж с тобою названные братья.

— Возьми меня с собой, — просит Юман-батыр.

— Поедем,- отвечает Сьер-батыр, обрадовавшись, что будет ему добрый попутчик.

Свистнул Юман-батыр, и выбежал к нему из чащи богатырский могучий конь. Он был весь черный, будто дегтем только что вымазали.

Оседлал Юман-батыр своего могучего черного аргамака и поскакал за своим названным старшим братом.

День за днем идет, неделя за неделей проходит...

Едут два брата-богатыря на белом и черном конях-аргамаках, вглядываются в нависшую тьму, плохо им обоим видно, что впереди...

И вдруг кони что-то учуяли: ушами прядают.

Это, оказывается, на высокой горе богатырь сидит, тот самый мальчик, который вместе со своим жеребенком лежал под большим камнем и не был замечен страшным Асьтахой. Стал он тоже теперь сильным и могучим богатырем. А звали его Ту-батыр. Названной матерью его была гора, которая спасла его от смерти, а потом дала свое имя. Сидел он на самой вершине горы и поигрывал со своим оружием — огромной каменной глыбой, отколотой у основания хребта.

Заметил Ту-батыр подъезжающих и кричит:

— Куда вы едете, братцы мои старшие?

— Свет добывать,- отвечают те.

И чуть погодя Сьер-батыр говорит:

— Хорошо, что ты нас старшими братьями назвал. Иначе вытащил бы я из ножен свое страшное оружие, тяжелый алдаспан, и отрубил бы тебе голову. А теперь мы с тобою названные братья.

— Возьмите меня с собой,- просит Ту-батыр.

— Едем,- говорят ему богатыри.

Свистнул тогда Ту-батыр, и выбежал к подножию горы из глубокого ущелья богатырский могучий конь. Он был саврасый, красивый.

Оседлал Ту-батыр своего могучего саврасого аргамака и поскакал за своими названными старшими братьями.

Едут три брата-великана на белом, черном и саврасом конях. Дни идут, а за днями — недели и месяцы...

Однажды они выехали в широкое поле и заметили впереди голубую реку.

Река широкая, берега ее высокие. Через нее перекинут мост золотой, а на той стороне невдалеке от берега дом стоит, литой из железа.

Стали переходить богатыри через голубую реку по золотому мосту.

Мост качается, сгибается от тяжести, но ничего, не сломался.

Переехали богатыри на ту сторону голубой реки, сошли с коней, пустили их на высокие травы пастись, а сами зашли в дом, литой из железа.

И внутри был дом очень красивый, большой. На его потолке и на стенах звезды горят, а солнца и луны нет среди них.

Посмотрели братья на удивительные звезды, покачали головою, а потом сели за стол.

Проголодались они. Напились, наелись, а потом все и спать улеглись.

Богатыри спят в доме, а кони пасутся на воле.

Вдруг в полночь заволновался белый конь, забегал, зафыркал, копытами застучал.

Услышал это Сьер-батыр, встал с постели, взял свою тяжелую саблю-алдаспан и вышел из дома.

Бежит к реке белый конь, фыркает. А Сьер-батыр за ним идет. Вот подошел он к золотому мосту.

Закипела вода в голубой реке, волны горой вздымаются, а на последней волне дракон о трех головах плывет, на каждой голове по звезде медной горит. Плывет он и издали рычит:

— Кто занял мой дом? Огнем-полымем всех спалю, пепел по ветру развею!

Услышав это, побежал Сьер-батыр по степи, покатался он по земле-матушке, силы-волюшки стал набираться. Понял богатырь: без схватки здесь не обойтись.

Вот вынесла волна дракона на мост золотой.

Тут как тут и Сьер-батыр.

Встретились два противника.

— Будешь сдаваться или сражаться? — спрашивает дракон богатыря.

— Сражаться буду,- отвечает храбро Сьер-батыр.

— Коль сражаться, так сражаться,- говорит дракон и кричит ему: — Бей первым, коль не боишься!

— У нашего народа в честном бою не принято бить

первым,- отвечает ему Сьер-батыр.

Загорелись тут на головах дракона медные звезды, ринулся дракон на Сьер-батыра, взмахнул хвостом и так ударил его, что в землю тот ушел по щиколотку.

Но не растерялся богатырь, выскочил из земли, взмахнул своей тяжелой саблей и отсек дракону одну голову. Потекла кровь-вода, ручьем побежала по широкой степи.

Взвился тут разъяренный дракон до небес, взмахнул хвостом, пыхнул пламенем из пасти и ударил богатыря. Сьер-батыр ушел в землю по колени.

Но опять успел богатырь выскочить из земли. Встал он в степи, растопырив ноги, взмахнул тяжелым алдаспаном и отсек дракону вторую голову. И потекла кровь-вода широкой рекой по степи, заливая овраги и низины...

Загорелась опять медная звезда на единственной оставшейся голове дракона, но не красным светом, а уже бледно-желтым — выдыхался он. Но все же, собрав последние силы, поднялся дракон выше небес, взмахнул хвостом, изрыгнул из пасти целый сноп огня и ударил так, что богатырь успел в землю уйти по пояс. Однако богатырь тут же выбрался наверх и так ударил дракона своим алдаспаном, что потекла кровь-вода по степи морем-океаном и залила голубую реку.

Собрал Сьер-батыр отрезанные головы и туловище, положил на высокий берег голубей реки и завалил их камнями. А перед этим он отрезал все уши всех голов дракона и положил себе в карман. И, завалив остатки дракона камнями, богатырь вернулся в дом, где спали братья, не чуя, от какой опасности спас их побратим Сьер-батыр.

— Долго же вы спите, братья-великаны,- укорил их Сьер-батыр и попросил быстрее собраться в путь.- Поедем дальше искать свет.

Вот снова едут три богатыря по земле. Дни идут, а за днями — недели и месяцы...

Проголодались богатыри, а тут они заметили на высокой горе деревню в три дома под одной крышей.

Торопятся Ту-батыр и Юман-батыр к этому дому, чтобы еду там найти. Но Сьер-батыр им говорит:

— Не торопитесь. Пойду поразведая, а вы пока отдохните, коней своих попасите здесь. Послушались Ту-батыр и Юман-батыр своего брата старшего.

Поехал на своем коне белом Сьер-батыр вперед. Подъезжает к одному дому, находящемуся с остальным под одной крышей, смотрит в окно: на медном стуле, сидит красавица с змеиным хвостом, на лбу да и в ушах по звезде, сама укачивает ребенка в зыбке и напевает:

— Едут три брата-великана, едут убийцы твоего отца, едут голодные, усталые. Они хотят найти свет, вызволить луну и солнце из плена великого Асьтахи, моего отца. Вот пойду я им навстречу, стану кустом малины с сочными ягодами, не стерпят они, голодные, сорвут ягоды, съедят их и погибнут... А кто меня сейчас услышит да скажет другому о моем желании, сам станет каменной глыбой.

Незаметно выбрался назад Сьер-батыр, вскочил на коня и вернулся к своим. Ничего он им не сказал...

Вот двинулись три богатыря вперед и тут же приметили у дороги куст малины с сочными ягодами. Накинулись было Юман-батыр и Ту-батыр на малину, но их опередил Сьер-батыр. Взмахнул он своей тяжелой саблей-алдаспаном крест-накрест, рассек куст малины. Куста как не бывало, лишь кровь черная потекла.

Посмотрели Юман-батыр и Ту-батыр друг на друга, потом на братца своего старшего, удивились происшедшему, но не промолвили ни слова, поехали дальше такие же голодные.

Едут три брата дальше, едут. На белом, черном и саврасом конях. Идут дни за днями, недели за неделями... Вот выехали они в степь-поле широкое и приметили впереди белую реку. Мост золотой через нее перекинут, а невдалеке дом стоит, весь серебряный, так и ма-кит к себе.

Стали переходить богатыри через мост золотой, а мост качается. Но не испугались они, переехали на тот берег, сошли с коней, пустили их на попас, а сами вошли в дом серебряный.

На потолке и стенах дома звезды белые горят, а солнца и луны нет среди них.

Богатыри устали и решили здесь отдохнуть. Но Сьер-батыр, умудренный опытом прошлой ночи, сказал:

— Нам надо выставить на ночь караул к мосту, чтобы на нас, на сонных, не

напали.

— А кто посмеет напасть на нас, на троих богатырей? — стали возражать ему меньшие братья.

— Всякое бывает,- уклончиво ответил Сьер-батыр.- Но именно потому, что мы богатыри, надо нам остерегаться, ведь у богатырей больше врагов, чем у других людей.

‘Боится наш братец старший’,- подумали про себя Ту-батыр и Юман-батыр, но вслух сказать об этом не решились, боясь обидеть Сьер-батыра.

Кинули они втроем жребий. Выпало идти в караул Юман-батыру. Взял он свой чукмар и пошел на мост.

Никого нет вокруг, кони где-то близко пасутся, да темень страшная.

Долго ходил Юман-батыр по мосту, дубиной своей постукивал, но потом он, усталый, сел к перилам и уснул.

Братья в доме спят, кони в высокой траве лежат, а Юман-батыр на мосту храпит.

Вдруг в полночь вскочил белый конь, зафыркал и копытами застучал. Проснулся Сьер-батыр, взял свой острый алдаспан и охапку мха с собой прихватил, что лежал в углу дома.

Видит он — спит-храпит на мосту Юман-батыр. Тогда он набил мхом уши и ноздри спящему Юман-батыру, а сам на караул встал.

Вот закипела вода в белой реке, волна за волной идет, горой вздымаются, а на последней волне дракон о шести головах плывет, на каждой голове звезда серебряная горит.

Плывет дракон и издали рычит:

— Кто занял мой дом серебряный? Огнем-полымем спалю, пепел по ветру развею! Забегал тут Сьер-батыр по степи, по земле стал кататься, силы-волюшки набирается. Вот вынесла волна шестиголового дракона на мост готовой. Тут два противника и встретились.

— Будешь сдаваться или сражаться? — спрашивает дракон.

— Сражаться,- коротко отвечает Сьер-батыр.

— Коль сражаться, так сражаться, — говорит дракон кричит ему: — Бей первым, коль не боишься!

— У нашего народа не принято бить первому,- возражает ему Сьер-батыр. Загорелись тогда на шести головах дракона серебряные звезды, ринулся он на Сьер-батыра, взмахнул хвостом, ударил и вогнал его в землю по щиколотку. Вскочил Сьер-батыр, взмахнул своей тяжелой саблей отсек дракону одну голову. Потекла кровь-вода ручьем по степи широкой.

Взвился тут разъяренный дракон до небес, размахнулся хвостом, пыхнул пламенем, ударил и вогнал богатыря по колени в землю. Но встал Сьер-батыр на ноги, взмахнул что есть силы алдаспаном и отсек дракону две головы сразу, секла кровь-вода небывалой рекой по степи и залила низину.

Пуще прежнего разъярился дракон, взвился он выше всех небес, размахнулся хвостом, дохнул огнем-молнией, ударил и вогнал Сьер-батыра по пояс в землю.

Но ведь земля любила богатыря, силу свою давала. Еще сильнее стал тут богатырь, выскочил он из земли, взмахнул со всей силы небывалым своим алдаспаном отсек дракону все оставшиеся головы. Потекла тут кровь-вода морем-океаном, до сих пор невиданным, и залила всю белую реку. Собрал богатырь драконовы головы, отрезал все уши и положил в карман. А потом и головы и туловище дракона завалил камнями. А Юман-батыр, спящий на мосту, так и не проснулся.

Вернулся Сьер-батыр в дом, а там Ту-батыр спит, не шелохнется.

— Долго же ты спишь, братец мой младший,- укорил его Сьер-батыр, подымая от сна.

Тут и Юман-батыр вернулся, стал ругаться:

— Напрасно караул выставили, нет на мосту ни живой души. Правда, я потом уснул, и какой-то дурень мне уши и ноздри мхом забил.

— Значит, был все же кто-то там, ежели тебе ноздри и уши мхом забили? — говорит ему Сьер-батыр.

— А может, это ветер виноват, он, видно, дул на его сторону,- сделал предположение Ту-батыр.

Не стал с ними спорить Сьер-батыр, только и говорит он братьям-богатырям:

— Едемте, братцы, дальше свет искать.

И вот тронулись три богатыря в путь.

И снова едут три богатыря. Едут они на белом, черном и саврасом конях мимо высоких гор, мимо лесов дремучих, по широкой степи. Дни за днями идут, за днями — недели, за неделями месяцы и годы время насчитывают...

Голод мучит богатырей, жажда томит, есть и пить им хочется. Вот заметили они впереди на горе деревню из шести домов под одной крышей.

Поехал вперед Сьер-батыр поискать-попросить в деревне хлеба насущного, воды животворной. Подъезжает к крайнему дому и смотрит в окно: на серебряном стуле сидит красавица с змеиным хвостом, на лбу две звезды, на груди две звезды и в ушах по звезде. Сидит она, ребенка в зыбке укачивает, а сама напевает:

— Едут три брата-великана. Едут убийцы твоего отца, едут они голодом и жаждой томимые, усталые. Они хотят найти свет, вызволить луну и солнце из плена великого Асьтахи, твоего дедушки. Вот пойду им навстречу, стану родником студеным, не стерпят они, напьются холодной воды и погибнут. Но кто меня услышит и скажет другим о моих словах, тот сам водой студеной станет...

Выбрался незаметно Сьер-батыр назад и вернулся к своим. И только двинулись они назад, как заметили у дороги родник с чистой как глаз водой. Бросились Юман-батыр и Ту-батыр к роднику.

Но и тут Сьер-батыр опередил их. Подлетел он на своем белом коне к роднику и рассек его саблей вдоль и поперек. Родника как не бывало, только кровь черная по земле пошла-побежала ручейком быстрым...

Посмотрели Ту-батыр и Юман-батыр друг на друга, потом на братца старшего, но никто ничего не сказал. Тронулись они дальше. Едут и едут богатыри... И вот выехали они в степь-поле, где росла низкая пожелтевшая трава. Впереди — черная река, разлилась, она, широкая, мост золотой через нее перекинут, а невдалеке дом стоит, весь из золота.

Мост качается, не дает перейти богатырям через реку черную. Соскочили богатыри с коней, взяли аргамаков своих за уздцы и, не боясь сильной качки, пошли по мосту к золотому дому. Вот перешли они золотой мост, пустили коней на попас, а сами в дом вошли.

И внутри дом невиданной красоты. Золотые звезды на потолке и стенах горят, а солнца и луны нет среди них.

Устали богатыри, спать хотят ложиться. Но Сьер-батыр говорит им, что надо мост стеречь, по жребию кому-то на караул встать.

Не стали с ним спорить богатыри, хотя и не верили ему, что кто-то на них, сонных, может напасть. Кинули все трое жребий, и выпала доля идти на караул Ту-батыру могучему.

Взял Ту-батыр свое оружие, глыбу каменную, и пошел на мост караул держать. Ходил-ходил он по мосту, катал-катал по нему свою глыбу каменную, очень устал. Сел отдохнуть, прислонился к перилам спиной и уснул.

В доме братья спят, в низкой пожелтевшей траве кони лежат, а Ту-батыр на мосту золотом храпит.

Вскочил в полночь белый конь, потомок небесных коней, зафыркал, копытами застучал. Проснулся Сьер-батыр, взял алдаспан свой острый и охапку мха, что имелся в доме, с собой прихватил. Пошел к мосту, а там Ту-батыр дрыхнет как ни в чем не бывало. 'Устал очень',- подумал Сьер-батыр, забил ему уши и ноздри мхом, чтоб спал и ничего не слышал, а сам встал вместо него на караул.

И тут закипела вдруг вода в черной реке. Волна за волной пошла, горой вздымаются. На последней волне Дракон о девяти головах плывет. На каждой его голове по золотой звезде сверкает, сам издали рычит:

— Кто занял мой дом золотой? Вот доплыву до берега, выйду на мост золотой и огнем-полымем сожгу, пепел по ветру развею!

Видит Сьер-батыр — быть здесь битве невиданной. Надо силы набраться. Стал он по степи бегать, по земле кататься и стал чувствовать, как его тело силы набирается невиданной.

Вдруг вынесла последняя волна девятиголового дракона на мост золотой.

И тут противники и сошлись.

— Будешь сдаваться или сражаться? — спрашивает дракон у богатыря.

— Сражаться! — храбро отвечает Сьер-батыр.

— Коль сражаться, так сражаться. Начинай битву! — кричит ему девятиголовый дракон.

— У нашего народа не принято бить первым! — возражает ему Сьер-батыр.

— Тогда терпи! — кричит дракон.

Вот ринулся он на богатыря, размахнул хвостом, пыхнул пламенем и так ударил, что в землю вогнал его сразу же по колено.

Но встал богатырь на ноги, взмахнул своей тяжелой саблей и отсек дракону сразу две головы. Потекла кровь-вода ручьем по степи.

Разъярился дракон, взвился до небес, размахнулся своим могучим хвостом, разразился огнем-молнией, ударил и вогнал богатыря по пояс в землю.

Но мать-земля дала Сьер-батыру силу, выбрался он из земли, взмахнул алдаспаном и отсек дракону сразу три головы. Потекла черная кровь-вода по степи и залила всю низину.

Поднялся тут дракон выше всех небес, размахнулся хвостом, ударил богатыря, опалил его всего огнем-пожаром и вбил в землю по шею.

Но успел Сьер-батыр снять свой сапог и кинуть его в сторону коня. И бросился его белый аргамак ему на помощь, стал дракона копытами бить и зубами рвать.

Тем временем Сьер-батыр вылез из земли сильнее, чем прежде, ухватил дракона за хвост, ударил своим алдаспаном и отсек ему еще три головы. Взмолился тут дракон и говорит богатырю-великану:

— Не губи меня, оставь мне жизнь, а в награду за это я помогу тебе победить нашего царя, великого Асьтаху.

— Не нужна мне помощь противника. И я знаю: тот, кто изменяет своим один раз, изменит и еще раз, — сказал богатырь и взмахнул было своей тяжелой саблей.

— Я знаю много тайн,- взмолился опять дракон. — Например, у тебя в кармане уши моих меньших братьев. Как только ты вынешь их из кармана, нападет на тебя сам великий Асьтаху внезапно...

— Не нужны мне твои предательские советы,- сказал ему Сьер-батыр и, взмахнув алдаспаном, отсек ему последнюю голову.

Смрадом наполнилась тогда вся земля. Тут Сьер-батыр собрал драконовы головы, отрезал уши, положил в карман. А потом головы и туловище завалил камнями. Ту-батыр так и не проснулся. Вернулся Сьер-батыр в дом, а там Юман-батыр спит, не шелохнется.

— Долго же ты спишь, братец мой средний,- укорил его Сьер-батыр, подымая от сна.

Тут и Ту-батыр вернулся с караула и качал ругаться:

— Нет там ни одной живой души, правда, я к утру заснул и какой-то дурень забил мне уши и ноздри мхом. Хотел я его проучить, а его и след простыл... — Подумав, добавил: — Думал сначала, что это ветер дул в мою сторону и мхом забил мне уши и ноздри, но ветра всю ночь не было...

— Едемте, братцы, дальше, — говорит им Сьер-батыр, — чую я, приближаемся мы к царству великого и страшного Асьтахы и ждут нас жестокие битвы.

И три богатыря тронулись в путь.

Едут и едут три богатыря. Едут мимо гор высоких, мимо лесов дремучих, по степи широкой. Проходят дни, недели, месяцы и годы. Голод их мучает, жажда томит, ко сну клонит. Хочется им хлеба поесть, воды испить, поспать-отдохнуть. Вот видят они впереди гору, а на горе — деревню из девяти домов под одной крышей.

Поехал туда Сьер-батыр поискать-попросить хлеба насущного, воды животворной, угла для отдыха. Подъезжает к крайнему дому, смотрит в окно: на золотом стуле красавица со змеиным хвостом сидит, на лбу три звезды, на груди две звезды, в ушах звезды и на запястьях звезды. Сидит, ребенка в зыбке укачивает, а сама напевает:

— Едут три брата-богатыря, едут убийцы твоего отца, едут голодные, жаждой томимые, сильно усталые. Хотят они свет найти, солнце и луну спасти, победить моего отца, твоего дедушку. Вот выйду я им навстречу, стану мягкой постелью-периной, не стерпят они, лягут отдохнуть и погибнут... А кто слышит мои слова и передаст другим, тот сам станет пухом белым...

Тихонечко отошел Сьер-батыр, вернулся к своим и ни слова им не говорит о том,

что слышал.

— Устали мы , - говорят ему младшие братья.

— Но здесь негде отдохнуть, поехали дальше, — промолвил им Сьер-батыр.

Вон виднеется деревня из девяти домов, поедem туда,- говорят ему младшие братья.

Деревня из девяти домов, но под одной крышей,- таинственно промолвил Сьер-батыр, — туда мы не должны заезжать. Поторопимся, братцы мои названные.

И вот тронулись они дальше. Вдруг видят: перед ними — постель-перина.

— Вот здесь мы можем отдохнуть! — обрадовались Ту-батыр и Юман-батыр.

Бросились они к перине, но и тут Сьер-батыр опередил их. Подлетел он на белом коне, ударил ее алдас-паном и рассек вдоль и поперек. Постели как не бывало, только кровь черная потекла по степи широкой быстрой рекой.

Но не поняли Юман-батыр и Ту-батыр, от какой смерти спас их старший брат, стали они возмущаться:

— Ты хочешь нашей, что ли, гибели! Послушались тебя мы, за тобою шли, ни в чем не перечили. А ты последнюю нашу надежду — теплую постель уничтожил!..

Хотел им Сьер-батыр рассказать все то, что он услышал у дома, что на горе был, но вовремя все вспомнил — говорить об этом нельзя, иначе он сам превратится в пух. Поэтому он не стал с ними спорить. А это совсем разъярило его меньших братцев.

— Мы больше не пойдem с тобой, — говорят они. — Ты погубишь нас своей злобой ко всему. И малину ты погубил, и родник ты погубил, а теперь перину уничтожил.

Тогда не стерпел Сьер-батыр, стал вынимать из кармана уши драконов, которые он отрезал перед тем, как схоронить головы и туловище под камнями, и говорит:

— Я ли не старался охранять ваш покой! Когда вы спали, усталые, и у голубой реки, и у белой реки, и у черной реки, мне приходилось охранять не только ваш покой, но и вашу жизнь. Об остальном я не буду говорить...

— Мы не верим тебе! — закричали меньшие братья.

И Сьер-батыр начал вытаскивать из своих карманов остальные уши драконов.

— Вот уши трехголового дракона, напавшего на нас у моста голубой реки,- бросая уши драконов по очереди на землю, говорил Сьер-батыр.- А это — уши шестиголового, который напал на нас у белой реки, когда ты, Юман-батыр, стоял на карауле и заснул, а мне пришлось биться с врагом... А вот это — уши девятиголового дракона, который напал на нас у черной реки, когда ты, Ту-батыр, заснул на карауле. Тогда тоже мне пришлось вступить с ним в бой.

— А кто забил нам уши и ноздри мхом, когда мы заснули на карауле? — спросили удивленные богатыри Ту-батыр и Юман-батыр.

— Я это сделал. Не хотелось мне тревожить вас. Я хотел, чтобы вы спали и силы набирались.

— А почему ты уничтожил эту малину, что встретили мы на пути? А зачем ты уничтожил родник, а затем и перину? — спросили меньшие братцы у старшего.

Но не успел им ничего сказать Сьер-батыр. Послышался в это время гул, подул вдруг страшный, холодный ветер.

— Прав, оказывается, был девятиголовый дракон! — воскликнул тут Сьер-батыр и приказал своим меньшим братьям приготовиться к битве с самим великим Асьтахой, проглотившим луну и солнце, все народы и племена, живущие на земле...

Застигнуты были три богатыря врасплох великим Асьтахой.

Не успел, как прежде, Сьер-батыр побегать по степи, покататься на земле, набраться силы.

Бурей налетел на них великий дракон Асьтаха.

Это был двенадцатиголовый дракон. А каждая голова у него была величиною в дом. А одна, самая страшная,- величиной в огромный дворец.

Асьтаха настиг богатырей, свернулся вокруг них кольцом и как оградой окружил всех, пасть разинул, что ворота широкие и как бездны глубокие. Вздогнули кони, заржали.

Вытащил Сьер-батыр свою тяжелую саблю из ножен и бросился на великого дракона.

И Ту-батыр с Юман-батыром, держа свое оружие, стали биться с Асьтахой.

Юман-батыр бьет головы дракона своей огромной дубиной. А Ту-батыр бьет дракона своей глыбой. Но не могут богатыри одолеть царя драконов. День бились они, два бились, силы у богатырей уже на исходе. решил тогда Сьер-батыр на отчаянное дело. Он решил прыгнуть на хвост дракона и оттуда напасть на него и поотрубить все его головы.

Соскочил с коня. И как только коснулись его ноги земли, почувствовал он силу большую. И вот прыгнул он на хвост дракона. Но когда он оторвался от земли, силы, что дала мать-земля, ушли. Еле машет он своим тяжелым алдаспаном. Видит это дракон и повернул ему навстречу свою самую большую голову, чтобы проглотить.

Но его опередил Ту-батыр. Видя, какая страшная опасность настигла старшего брата, он кинул огромную глыбу прямо в пасть дракона.

Проглотил дракон каменную глыбу. А тем временем подлетел к Сьер-батыру его конь, оседлал он скакуна и миновал опасность.

Опять рядом стали биться богатыри против дракона.

Взмахнул саблей Сьер-батыр, отрезал три головы дракона, что хотели проглотить их вместе с конями.

Еще раз взмахнул саблей своей тяжелой Сьер-батыр, отрезал еще три головы, что пытались их проглотить тоже вместе с конями.

И вот месяц целый длится бой трех богатырей со страшным Асьтахой, царем драконов, проглотившим все народы и племена земли и луну с солнцем. Наконец осталась у Асьтахи только одна голова, самая страшная, что больше огромного дворца. Огнем-молнией палит он, не дает к себе подступиться.

И целый месяц находятся богатыри со своими конями в окружении туловища Асьтахи.

Устали богатыри. Устали и их кони.

Богатыри привыкли к голоду. А кони — нет. Попасть им надо среди травы, сил набраться. А здесь, в плену туловища Асьтахи, вся земля разворочена, нет ни травинки.

— Перепрыгнем через туловище дракона во широкую степь,- говорит Сьер-батыр.- Накормим коней наших травой высокой и опять нападём на Асьтаху.

Прыгнул тут черный конь Юман-батыра и вместе с всадником провалился в драконову пасть.

Прыгнул за ним саврасый конь Ту-батыра и вместе с всадником провалился туда же.

Тогда белый конь промолвил Сьер-батыру:

— Не жалею меня, ударь саблей по моему крупу! Сьер-батыр так и сделал. Брызнула кровь белого коня и попала прямо в глаза оставшейся головы Асьтахы. Она и ослепла.

Прыгнул белый конь и перескочил туловище дракона. Но Асьтаху не остался на месте, стал он гнаться за всадником.

Полетел Сьер-батыр на своем коне, только след кровавый стелется за ним. Устал белый конь, не может быстро бегать. Вот-вот настигнет их дракон. И шум его уже близок.

Скачет белый конь, из сил выбивается, кровью истекает.

И вот ударил дракон Сьер-батыра своим хвостом. Упал богатырь с коня, покатился. И тут силу большую почувствовал. Встал он с земли навстречу Асьтахе.

А тем временем тот уже успел проглотить коня Сьер-батыра, на самого богатыря зарится.

Но взмахнул Сьер-батыр, набравшийся силы от земли-матери, своей тяжелой саблей.

Покатилась последняя огромная голова страшного Асьтахы, рухнуло его туловище на землю. Охнула мать-земля от тяжести упавшего туловища Асьтахы.

Раз! — отрубил одну часть туловища Асьтахы богатырь. Покатилось солнце по земле и поднялось на небо. Оно покатилось с востока на запад, излучая яркий свет и тепло.

Раз! — отрубил еще одну часть туловища Асьтахы богатырь Сьер-батыр. Целый народ из драконова туловища на землю высыпал.

Что ни отрубит, то целый народ наружу выходит.

И вот вышли из туловища Асьтахи и Юман-батыр, и Ту-батыр с черным и саврасым конями.

Вышли и сказали:

— О как долго мы спали!

А потом удивились, что светло и тепло на земле. Сьер-батыр и говорит им:

— Это солнце выкатилось из туловища Асьтахи и поднялось на небо. Оно освещает нас и дает тепло.

А сам все рубит и рубит туловище Асьтахи на куски.

Вот выскочил и белый конь Сьер-батыра, увидел хозяина и радостно заржал.

Проснулись и ожили все племена и народы, вызволенные из утробы Асьтахк, и стали благодарить Сьер-батыра.

А тем временем солнце склонилось к западу. Ударил последний раз Сьер-батыр своей тяжелой саблей туловище Асьтахи, и выкатилась из его утробы луна и поднялась вверх. Она поплыла вслед за солнцем, помогая освещать ему небо и землю.

Так Сьер-батыр вызволил народы и племена из утробы великого и страшного Асьтахи, освободил солнце и луну и возвратил людям свет.